

Осенняя вызванивает ясь
о том, что я с весной моей простился,
когда ко мне, нисколько не боясь,
чужой ребенок на руки просился.
Былым моим весельем не лучусь.
Нс и в хандру не вламываюсь лосем.
Пленительной отстоянностью чувств
пришла ко мне сороковая осень.
Стою на предвечернем рубеже,
раздумьем день свой призванный означить,
и эту озабоченность уже
ничьим веленьем не переиначить.
Есть в ясности поры моей родство
с отчетливой чертою горизонта,
когда ее под вечный возглас: — О!..—
касается торжественное солнце.